

На правах рукописи

МАЗОВА Екатерина Викторовна

**ПОЭТИКА ВСТАВНЫХ ТЕКСТОВ В РОМАНЕ А.С. БАЙЕТТ
«ДЕТСКАЯ КНИГА»**

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская и американская)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Великий Новгород

2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Куприянова Екатерина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бочкарева Нина Станиславна
(ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры мировой литературы и культуры)

доктор филологических наук, профессор
Филюшкина Светлана Николаевна
(ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», профессор кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 12 апреля 2018 г. в 13 час. на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/219334/> Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Автореферат разослан ____ февраля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Черняков

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию поэтики вставных текстов в романе Антонии Сьюзен Байетт «Детская книга».

Антония Сьюзен Байетт (Antonia Susan Wyatt, род. в 1936 г.) – известная писательница Великобритании и яркая представительница эпохи постмодернизма, перу которой принадлежат многочисленные произведения малой и большой прозы. Последний из опубликованных романов А.С. Байетт на сегодняшний день – «Детская книга» (“The Children’s Book”; 2009), вошедшая в шорт-лист Букеровской премии. Роман отличается масштабная проблематика, сложная архитектоника, жанровая многогранность. Он продолжает линию развития в английской литературе и в творчестве А.С. Байетт современной неовикторианской прозы, отличительной особенностью которой является интертекстуальность. «Детская книга» генерирует многочисленные интертекстуальные отношения с произведениями различных авторов, причем, в первую очередь, благодаря инкорпорированным в основную ткань романного повествования вставным текстам. Формируя многослойную структуру романа, они делают его не только интертекстуальным, но и полижанровым.

Литературная деятельность А.С. Байетт не раз становилась объектом внимания многих исследователей. Различные аспекты ее творчества освещены в научных статьях и монографиях отечественных (Н.С. Бочкаревой, Н.Г. Владимировой, И.К. Гладунова, В.А. Пестерева, М.Н. Тиуновой и др.) и зарубежных (Г.М.Е. Албан, А. Алфер, М. Боккарди, Г.В. Егiazарян, К. Франкен и др.) исследователей. Романной прозе А.С. Байетт посвящены диссертационные работы Н.А. Антоновой, Я.С. Гребенчук, Я.Ю. Муратовой, М.Е. Самуйловой, О.А. Толстых. Малая проза писательницы исследовалась в диссертациях М.Н. Коньковой, В.С. Дарененковой, О.В. Лебедевой.

Вместе с тем роман А.С. Байетт «Детская книга» до настоящего времени не стал предметом полномасштабного исследования. Лишь

отдельным сторонам его поэтики посвящены научные статьи российских исследователей Н.С. Бочкаревой и М.Н. Шушпановой. Интерес к роману за рубежом нашел отражение в научных публикациях Дж. Бристоу, Д. Мальц, Дж. Старрок, Э. Хикс, К. Узадель. Заметим, что вышеупомянутые авторы в своих научных работах проблему вставных текстов в романе не затрагивают.

Актуальность данного исследования обусловливается неизученностью поэтики вставных текстов, присутствующих в романе А.С. Байетт «Детская книга» (“The Children’s Book”). Их обширный корпус создает многослойность структуры романа, определяя одну из основных его поэтологических особенностей, интенсифицируя процессы межтекстового и межжанрового взаимодействия: вставные тексты коррелируют между собой, с основным романным повествованием, а также с различными произведениями европейской литературы, что значительно усложняет восприятие сюжетно-композиционной архитектоники «Детской книги», остававшейся до настоящего времени не исследованной. Поэтология вставных текстов в романном творчестве А.С. Байетт была широкомасштабно рассмотрена лишь на примере ее прославленного романа «Обладать», в котором детально анализировались эпиграфические, дневниковые и эпистолярные вставные тексты, а также мифопоэтическая составляющая произведения. Вставные тексты в поэтике романа «Детская книга» (и, прежде всего, значительный массив сказочных текстов) не были систематизированы, классифицированы и типологически изучены. По-прежнему актуальной остается и систематизация теоретического материала по проблеме вставных включений (текстов).

Объектом исследования в настоящей работе является роман А.С. Байетт «Детская книга».

Предмет исследования – вставные тексты в романе А.С. Байетт «Детская книга» (“The Children’s Book”), среди которых особое внимание уделяется сказочным вставным текстам.

Научная новизна работы состоит в том, что вставные тексты романа «Детская книга» впервые подвергаются исследованию и классифицированию. Проведенный поэтологический анализ позволил впервые выделить функции вставных текстов в романе, определить их роль в межтекстовом взаимодействии с принимающим романским текстом и внеположенными произведениями литературы, проанализировать проблему смены жанровой доминанты и межжанрового взаимодействия. В диссертации впервые предпринята попытка систематизации и обобщения теоретического материала, посвященного вставным текстам, рассмотренным в связи со сложившейся теорией интертекстуальности и проблемой межжанровых взаимодействий.

Целью данного исследования является комплексный анализ вставных текстов романа «Детская книга», посредством которого выявляются их особенности и функции в романном повествовании.

На достижение указанной цели направлено решение следующих **задач**:

– изучить и обобщить научный материал по проблемам интертекстуальности, а также вставных текстов как интертекстуальных и иножанровых включений в ткань художественного произведения;

– выявить и классифицировать вставные тексты в романе А.С. Байетт «Детская книга»;

– определить основные функции вставных текстов в художественном единстве романного целого;

– проанализировать сказочные вставные включения как доминирующие вставные тексты «Детской книги» с точки зрения особенностей их интертекстуального взаимодействия с принимающим романским текстом и другими литературными произведениями;

– рассмотреть драматологические вставные сказочные фрагменты с целью выявления межжанрового взаимодействия в принимающем тексте романа (на примере кукольных постановок сказки братьев Гримм «Золушка»,

сказочной новеллы Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек», пьесы «О деве Торе, ее Черве и его золотом ларце»).

В процессе исследования была использована комплексная методика анализа, включающая следующие методы: сравнительно-исторический, индуктивный, дедуктивный, компаративный методы, а также приемы лингвистического и классификационного анализа.

Теоретической базой диссертационной работы являются исследования и научные труды в области теории интертекстуальности и теории текста отечественных и зарубежных исследователей И.В. Арнольд, Р. Барта, М.М. Бахтина, Н.Г. Владимировой, Т.Н. Волковой, А.М. Геращенко, В.И. Грешных, Ж. Дерриды, Х. Дикмана, Т.Ю. Егоровой, Ж. Женетта, С.Г. Исаева, Ю. Кристевой, Е.С. Куприяновой, Ю.М. Лотмана, Г.И. Лушниковой, Н. Пьеге-Гро, М. Риффатера, В.П. Руднева, И.П. Смирнова, Н.А. Фатеевой, В.Е. Чернявской и др.

Теоретическая значимость настоящей работы состоит в аналитическом рассмотрении, систематизации и обобщении накопленного научного материала по проблеме интертекстуальности и вставных текстов как ее разновидности, изучении вставных текстов в контексте межтекстового и межжанрового взаимодействия, а также в решении накопившихся проблем в области терминосферы, что может представлять научный интерес для дальнейших исследований вставных текстов. Теоретическую значимость имеет и разработанная на примере романа А.С. Байетт «Детская книга» классификация вставных текстов. Тем самым настоящее исследование вносит вклад в дальнейшее развитие теории интертекстуальности – в исследование малоизученной поэтики вставных текстов. Существенный вклад также вносится и в изучение прозаического творчества А.С. Байетт.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в ней материалы и выводы могут быть использованы для разработки лекционных вузовских курсов, семинарских и практических

занятий по зарубежной литературе XX / XXI веков, спецкурсов, посвященных поэтике современной литературы Великобритании, а также своеобразию английского постмодернизма.

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Вставные тексты являются особой разновидностью интертекстуальности.

2. Обширный корпус вставных текстов романа А.С. Байетт «Детская книга» делает произведение интертекстуальным и полижанровым, усложняя его сюжетно-композиционную структуру.

3. Наибольшую значимость для романа «Детская книга» представляют сказочные вставные тексты, среди которых выделяются «публичные» и «приватные» вставные сказки: выполняя многочисленные функции в романе, они актуализируют имманентные внутривроманные и внутритекстовые интертекстуальные отношения.

4. Многочисленные аллюзивные маркеры создают тесные межтекстовые связи вставных сказок с литературным наследием Западной Европы, расширяя диапазон смысловых проекций и художественных приемов романа «Детская книга».

5. «Публичные» и «приватные» вставные сказки вступают в активное межжанровое взаимодействие с принимающим текстом романа, что приводит к трансформациям традиционных жанровых парадигм.

6. Драматологические вставные фрагменты в романе характеризуются «гибридной» жанровой природой: драматический жанр претерпевает изменения в связи с инкорпорированием в эпическое поле романа. Кукольные (марионеточные) постановки по мотивам сказки братьев Гримм «Золушка», сказочной новеллы Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек» и

скандинавской легенды о Рагнаре Лодброке, преломленной в пьесе «О деве Торе, ее Черве и его золотом ларце», активируют процессы межжанрового взаимодействия с принимающим текстом романа, выполняют в нем предуведомительную функцию.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на ряде конференций: международной научной конференции «XXVI Пуришевские чтения» «Шекспир в контексте мировой художественной культуры» (Москва, 2014), международной научной конференции «XXVII Пуришевские чтения» «Зарубежная литература XXI века: проблемы и тенденции» (Москва, 2015), XXI – XXIV научных конференциях преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ (Великий Новгород, 2013 – 2017). Содержание диссертации также нашло отражение в 10 публикациях, 5 из которых входят в список ведущих научных изданий, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (208 наименований), включающей список научной литературы, словарей и энциклопедических изданий, а также список литературных источников.

Содержание работы

Во **введении** представлен обзор научной литературы по проблеме интертекстуальности и вставных текстов, а также научно-исследовательских и литературно-критических работ, посвященных творчеству А.С. Байетт; определяются актуальность исследования, его объект, предмет, научная новизна, цели, задачи и методы; обосновываются теоретическая и практическая значимость; приводятся данные об апробации результатов работы и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Вставные тексты в контексте теории интертекстуальности» посвящена теоретическим аспектам бытования вставных текстов. Обоснована правомерность рассмотрения вставных текстов в связи с проблемой интертекстуальности, систематизирована существующая терминосфера, рассмотрены особенности функционирования вставных текстов как имманентных для принимающего текста, возникающие при этом особенности межжанрового взаимодействия, разработана классификация обширного корпуса вставных текстов в романе А.С. Байетт «Детская книга».

В первом параграфе «Интертекстуальность и современные подходы к ее изучению» рассматривается теория интертекстуальности: освещается концепция диалогизма М.М. Бахтина, ее переосмысление Ю. Кристевой, анализируются особенности «широкой» (Ю. Кристева, Р. Барт, Ж. Деррида, Ю.М. Лотман, И.П. Смирнов) и «узкой» (Ж. Женетт, И.В. Арнольд, Н.А. Фатеева) концепций интертекстуальности, теоретических концепций Н. Пьеге-Гро, М. Риффатера и подводятся итог развитию научной мысли конца XX – начала XXI веков (Н.Г. Владимирова). Рассмотрение плюрализма подходов к пониманию феномена интертекстуальности, существующего в теоретических трудах, позволяет сделать вывод о том, что в широком смысле под интертекстуальностью ученые понимают межтекстовые связи, которые могут возникать не только между двумя текстами разных художественных произведений, но также проявляться в рамках одного и того же художественного произведения между разнообразными внутритекстовыми включениями или между текстовым включением и принимающим его текстом.

Во втором параграфе «Вставные тексты как разновидность интертекстуальности» систематизируются терминологические номинации, используемые для обозначения текстовых включений: «текст в тексте» [Лотман 1981; Левин 1981; Руднев 1997; Трубецкова 1999; Гумерова

2007], «интекст» [Тороп 1981; Арнольд 1995], «имитационный интекст» [Стырина 2005], «интертекст» [Фатеева 2007], «вставные конструкции» [Владимирова 2016] или «вставной текст» [Волкова 1999; Баева 2003; Самуйлова 2008; Майорова 2010; Геращенко 2011; Грязнова 2013]. Отдавая предпочтение приоритетному использованию термина «вставной текст», мы имеем в виду обширные и фрагментарные текстовые включения, созданные как самим автором художественного произведения, так и одним из его персонажей. Такие текстовые включения выступают своеобразным маркером глубинных смысловых пластов произведения, нуждающихся в декодировании, они же являются «индикатором» для определения разветвленных интертекстуальных связей, формируя текст и подтекст произведения.

В третьем параграфе «Проблема межжанрового взаимодействия вставного и принимающего текстов» в фокусе исследовательского внимания оказываются художественные особенности произведения, возникающие в процессе межжанрового взаимодействия вставных и принимающих текстов. Вставной текст может иметь идентичную с принимающим текстом жанровую природу (роман в романе) или обладать отличными от него жанровыми признаками. В художественной литературе вставные тексты создают преимущественно жанровый контраст, что, как следствие, формирует предпосылки для выявления не только обширных интертекстуальных связей, но и межжанрового взаимодействия текстовых пластов.

В этой связи, опираясь на научные работы М.М. Бахтина, И.В. Арнольд и Н.Г. Владимировой, посвященные жанровой многосоставности и полижанровости вставных и принимающего текста, рассматривается своеобразие так называемых «гибридных» жанровых форм, синтезирующих специфические черты нескольких жанров в рамках одного текста (А.И. Иваник, Е.С. Куприянова) или же порождающих своеобразный «сплав»

драматического и эпического родов литературы (Дж. Манфред, В.Б. Чупасов). Вставные тексты как разнообразные иножанровые текстовые фрагменты реализуют авторские интенции, они активно используются А.С. Байетт в качестве приема, определяющего процесс структурирования произведения как художественного целого, значительно усложняя его сюжетно-композиционную организацию.

В четвертом параграфе «Типология вставных текстов в романе А.С. Байетт «Детская книга»» впервые осуществлена систематизация и типологизация вставных текстов романа «Детская книга». Детальный типологический анализ вставных текстов романа мотивирует их подразделение на следующие группы.

1. Вставные тексты, авторство которых А.С. Байетт передает персонажам романа, среди которых доминируют **сказочные вставные тексты**, созданные главной героиней романа Олив Уэллвуд: *«публичные» сказки*, написанные Олив для широкой публики и потому опубликованные («Кустарник» (“The Shrubbery”) и «Человечки в домике» (“The People in the House in the House”)) и *«приватные» детские сказки*, создаваемые Олив только для своих детей Тома, Дороти, Гедды, Филлис и Флориана.

2. Эпистолярные включения: «персонажные» эпистолярные вставные тексты (письмо Мэриан Оукшотт; переписка между Олив и ее детьми – Томом и Дороти и др.) и фрагменты из писем реальных людей (письма Марго Асквит, жены премьер-министра Герберта Асквита; письмо Р. Брука к В. Вулф; письмо деятеля рабочего движения К. Харди к его любовнице С. Панкхерст).

3. Подлинно-документальные вставные тексты: фрагменты из дневниковых записей (Георга V, Марго Асквит, Беатрисы Уэбб), периодических изданий («Дейли телеграф», «Таймс»), официальных речей государственных деятелей (герцога Девонширского, Вильгельма II), трудов известных политиков, научных трудов, телеграммы, лозунги, плакаты, и др.

4. **Драматологические вставные фрагменты**, представленные описанием различных театральных постановок: *кукольные (марионеточные) постановки* («Золушка», «Песочный человек», «О деве Торе, ее Черве и его золотом ларце», «Ханс майн Игель» и др.); *театрализованные постановки с персонажами романа в качестве актеров-любителей* («Сон в летнюю ночь» и «Зимняя сказка»); *театральные постановки с профессиональными актерами*: («Питер Пэн, или Мальчик, который не хотел взрослеть», «Elf Scharfrichter»); *смешанные постановки с куклами и персонажами романа* («Замок фей», «Том-под-землей» – сценическое воплощение писательских задумок Олив Уэллвуд).

Вставные текстовые фрагменты выделены полиграфической маркировкой. Их отличает жанровое многообразие: сказки, рассказы, «персонажные» эпистолярные включения, выполняющие самые разные функции в принимающем романном тексте. Они высвечивают дополнительные сюжетные линии (например, рассказы Олив «Беглец», «Девочка, которая очень долго шла»), оттеняют, укрупняют, универсализуют, типизируют, предуведомляют события романа (сказки Олив Уэллвуд), раскрывают внутренний мир персонажей, а в отдельных случаях – влияют на формирование их личных историй (сказки Тома и Дороти); они же воссоздают и атмосферу периода конца XIX – начала XX веков, органично дополняя смоделированный А.С. Байетт образ эпохи, порождая многоступенчатую зрительскую рефлексию. Драматологические вставные фрагменты помогают выделить и акцентировать главные смысловые узлы произведения.

Определяющей сюжетно-композиционной особенностью «Детской книги» является присутствие вставных сказок, авторство которых А.С. Байетт «передает» детской писательнице Олив Уэллвуд. Магистральными вставными текстами в романе являются **полнотекстовые «публичные» сказки** «Человечки в домике» и «Кустарник», адресованные широкому кругу

читателей, и **фрагментарные «приватные» сказки**, написанные Олив для ее детей Тома и Дороти. Полнотекстовые сказки фигурируют в романе однократно, в то время как фрагментарные сказки детей охватывают своим присутствием большую часть романного повествования. Такое распределение вставных сказочных текстов обусловливается их многоаспектными функциями. «Преломляя» жизненные сценарии центральных героев романа, «публичные» и «приватные» сказки фигурируют в качестве романских мини-моделей. Обладая иножанровой природой, сказки тем самым актуализируют межжанровые взаимоотношения с принимающим текстом романа. Благодаря насыщенной аллюзивной природе, сказочные вставные тексты создают прочные межтекстовые связи с литературным наследием Европы, рассмотренные во второй и третьей главах.

Вторая глава «Поэтологическое своеобразие “публичных” сказок “Детской книги”» посвящена анализу полнотекстовых «публичных» сказок «Кустарник» (“The Shrubbery”) и «Человечки в домике (“The People in the House in the House”).

В первом параграфе «Пересоздающий модус аллюзивных включений произведений Э. Несбит в романе А.С. Байетт “Детская книга”» анализируется образ главной героини романа Олив Уэллвуд, прототипом которой является представительница «золотого века» английской детской литературы Эдит Несбит, с фактами жизни и биографии которой корреспондируется персонажная история Олив. Наряду с этим отмечается, что А.С. Байетт использует характерные поэтологические особенности произведений прославленной английской писательницы для создания образцов литературного творчества своей вымышленной героини (появление образа «рефлексирующего» ребенка в качестве центрального персонажа, переход персонажей из мира реального в мир фантастический с помощью встречающихся на их пути магических предметов и т.д.).

Во втором параграфе «Сказка Э. Несбит “Город в библиотеке” в зеркале “публичной” сказки Олив Уэллвуд “Человечки в домике»» анализируется публичная сказка «Человечки в домике» (“The People in the House in the House”), представляющая собой аллюзивное «эхо» сказки Э. Несбит «Город в библиотеке» (“The Town in the Library in the Town in the Library”), на что указывает ряд аллюзивных маркеров, обнаруживающихся на различных уровнях текста: уровень номинации (лексический повтор названия произведения, способ номинации центрального детского персонажа), сюжетно-композиционный уровень (построение сюжета по «принципу матрешки», использование мотивов пленения героев и их возвращения домой), пространственный уровень (метаморфозы размеров действующих лиц и пространственной среды, полисемантический пространственный образ дома). Семантические параллели сказки расширены за счет корреляции, с одной стороны, с образом королевы Виктории, с другой – с образом Олив Уэллвуд, персонажная история которой «зеркально» преломляясь в сказочном сюжете, иллюстрирует существование тесных внутритекстовых связей в «Детской книге».

В третьем параграфе «Сказка Олив Уэллвуд “Кустарник”, ее аллюзивный контекст и взаимодействие с романном текстом» поэтологическому анализу подвергается «публичная» сказка «Кустарник» (“The Shrubbery”). Расположенная в первой части романа сказка предвещает трагические события романного сюжета, а использование семиотически осложненных образов – «скреп» (например, дырчатый камень), фигурирующих во вставной сказке, а затем в финале романного текста, обеспечивают текстовое единство «Детской книги». Аллюзивно осложненные имена главных персонажей «Кустарника» (Матушка Гусыня, Старуха в Башмаке, Пэкан) не только актуализируют значимый аллюзивный пласт (британский фольклор и шекспировское наследие), но и организуют уровень межтекстового взаимодействия внутри романа, когда Олив

ассоциирует себя с Матушкой-Гусыней, а Том Уэлвуд на Иванов день исполняет роль шекспировского Пэка.

В третьей главе «Метаморфозы сказочного жанра: “приватные” сказки “Детской книги” и драматологические вставные фрагменты» проблема бытовая вставных текстов в романе «Детской книги» приобретает новые ракурсы за счет изучения особенностей «приватных» сказок и драматологических вставных фрагментов.

В отличие от полнотекстовых «публичных» сказок **«приватные» сказки** обладают иной природой: их отличительными признаками являются *фрагментарность*, *бесконечность* (принципиальное отсутствие конца), *персонафицированность* (сюжеты ориентированы на личность того ребенка, которому сказка посвящена, будучи рассредоточены по всему романному тексту, они наиболее тесно коррелируют с жизненными историями Дороти и Тома), *размытость границ* (сюжеты сказок и романа находятся в постоянном взаимодействии, однако в некоторых случаях оно становится настолько плотным и интенсивным, что сказочный сюжет «перетекает» в поле основного романного повествования без всякой маркировки текстовых границ).

Проблема межжанрового взаимодействия актуализирована и в связи с выявлением в структуре романа особой группы вставных текстов – драматологических вставных фрагментов, существующих в форме описания театральных постановок, адаптирующих известные сказочные произведения: сказку «Золушка» братьев Гримм, сказочную новеллу «Песочный человек» Э.Т.А. Гофмана, шекспировские пьесы со сказочным сюжетом («Зимняя сказка» и «Сон в летнюю ночь») и др. Исследование этих «гибридных» образований позволило показать специфику трансформации сказочных сюжетов, перенесенных на сцену, а затем инкорпорированных в эпическое поле романа в качестве фрагмента-описания театральной постановки. Адаптация к особенностям романного жанра влечет за собой усиление

эпического начала – описание постановок, элементы пересказа сюжетов, а также их значительная редукция. Другой существенной особенностью драматологических фрагментов является присутствие зрительской рецепции, что влечет за собой появление в тексте ремарок, передающих нюансы восприятия спектаклей детьми, переживания актеров-любителей и т.д.

В первом параграфе «“Приватная” сказка Дороти: от народной сказки “Ганс – мой ежик” – к театральной постановке и вставной сказке романа» основным анализируемым вставным текстом была выбрана фрагментарная «приватная» сказка, создаваемая Олив для своей дочери Дороти. Магистральной аллюзией для нее стала немецкая народная сказка «Ганс – мой ежик» в обработке братьев Гримм. Сопоставление литературной сказки, какой является сказка Дороти с ее фольклорным претекстом, позволило показать процесс трансформации сказочного сюжета, связанного с изменением жанровой модели (немецкая народная сказка адаптирована в качестве кукольной постановки, она же используется в качестве претекста вставного романного текста), а также особенности их преломления в принимающем романном тексте: во вставных текстовых фрагментах сказки, эпизодически встречающихся в основной ткани романного текста, «зеркально» отражаются магистральные события из персонажной истории Дороти (раскрытие обстоятельств ее рождения, история ее взросления и самоопределения) и жизненные коллизии в семье Уэллвудов, связанные с тайной происхождения детей.

Второй параграф «Сказка Тома Уэллвуда “Том-под-землей” как смысло- и структурообразующая доминанта “Детской книги”» посвящен изучению центрального вставного текста романа – «приватной» сказки Тома «Том-под-землей».

Сказка представлена объемными текстовыми фрагментами, демонстрирующими наиболее интенсивное взаимодействие с принимающим романном текстом. Она не только дублирует персонажную историю Тома, но

с определенного момента (эпизод в школе Марло) начинает моделировать ее дальнейшее развитие. Будучи литературным произведением Олив, сказка показана в процессе творческого становления, чем обусловлена вариативность имен персонажей и текстовых включений, их композиционная подвижность, а также возможность смены жанровой атрибуции от сказки – к драме: «Том-под-землей» Олив превращает в одноименную пьесу, поставленную на сцене. Смена жанровой доминанты и играет особую семиотическую роль в романе: сказка, превращенная в театральную пьесу утрачивает свои основные характеристики – бесконечность и приватность, а персонажная история Тома обрывается самоубийством, спровоцированным перипетиями развития его личной сказки.

Особую смысловую нагрузку в рассматриваемой сказке несут аллюзивные маркеры (средневековая шотландская баллада «Томас-рифмач», сказочная повесть Д. Барри о Питере Пэне, корпус произведений об утраченной тени и др.), которые также находят отражение и в романной истории Тома Уэллвуда. На примере сказки «Том-под-землей» наиболее наглядно продемонстрирован процесс внутри- и межтекстового взаимодействия.

В третьем параграфе «Драматологические вставные включения (“Золушка” братьев Гримм, “Песочный человек” Э.Т.А. Гофмана и пьеса “О деве Торе, ее Черве и его золотом ларце”) как пример сращения драматического и эпического начал» анализируются драматологические вставные фрагменты, представленные кукольными (марионеточными) постановками.

Описание сценической постановки по мотивам сказочной новеллы Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек» представляет собой адаптацию знаменитой новеллы, однако двойная перекодировка (новелла – спектакль – вставной романский фрагмент) приводит к существенной редукции и переосмыслению гофмановского сюжета. В этой связи знаковым является

«отбор» ключевых сцен, из которых состоит канва описания, а также трансформация финала сюжетной линии новеллы: сцена гибели Натанаэля, к которой причастен Коппелиус, заменяется сценой борьбы главного героя с собственной тенью, завершившейся его трагической смертью. За счет подобной интерпретации финала данный драматологический фрагмент, композиционно размещенный в начале «Детской книги», аллюзивно перекликается с постановкой «Том-под-землей», в которой герой утрачивает связь со своей тенью, и персонажной историей Тома Уэллвуда (сын Олив погибает, когда узнает, что сказочная тень, воспринимаемая им как свое второе «я», осталась под землей). Немаловажной характерологической деталью становится рефлексия персонажей по поводу обоих спектаклей.

Вставной драматологический фрагмент, описывающий постановку сказки «Золушка» в ее немецкой версии братьев Гримм, отличается наличие многочисленных шокирующе кровавых сцен (отрубленные пальцы ног и пятки, выклеванные глаза и т.д.), столь нехарактерных для детского кукольного представления, что мотивировало появление профессиональных филологических комментариев, вложенных в уста одного из героев романа, а также наличие многочисленных ремарок, описывающих реакцию детей, их комментарии и т.д. Акцентированное внимание на зрительской рецепции по поводу спектакля усиливает драматическое начало эпически модифицированных постановок, а также осуществляет «сцепление» вставного фрагмента с романским текстом.

Перечень жестоких кукольных представлений в «Детской книге» расширяет пьеса со сказочным сюжетом «О деве Торе, ее Черве и его золотом ларце», которая представляет собой аллюзию на одну из версий скандинавской легенды о Рагнаре Лодброке.

Столь настойчивое сопряжение темы жестокости со сказочными сюжетами не только коррелирует с авторским замыслом «Детской книги», но и объясняется генезисом сказочного жанра (сказка возникает на основе мифа,

который в свою очередь отражает суровую реальность далеких дней), его адресной аудиторией (первоначально сказки предназначались отнюдь не детям). В этой же плоскости можно трактовать и тенденцию к использованию не характерного для сказочного жанра плохого / трагического финала. Кровавые сцены, бесчувственные и крайне жестокие герои, которые в изобилии присутствуют во всех трех постановках, становятся предвестниками неизбежно надвигающейся катастрофы Первой мировой войны.

В четвертом параграфе «“Сон в летнюю ночь”»: основные коллизии романа в зеркале драматологической вариации сказочной комедии У. Шекспира» анализируются особенности функционирования в принимающем романном тексте серии вставных драматологических фрагментов по мотивам шекспировской комедии.

Ключевым аспектом в восприятии сценических постановок «Сна в летнюю ночь» разных лет является распределение ролей между героями романа, посредством которого программируются их межличностные отношения: задается модель их ролевого поведения, преломляются любовные перипетии (1879 год: Олив-Титания, Хамфри-Оберон; 1895 год: Олив-Титания, Хамфри-Оберон, Тоби-Основа; 1901 год: Олив-Титания, Хамфри-Оберон, Герберт Метли-Основа); прогнозируется трагическое будущее многих персонажей романа в финале (1895 год: Том-Пэк); фиксируется смена поколений (1902 год: Вольфганг-Оберон, Флоренция-Титания, Имогена-Ипполита, Чарльз, Гризельда, Дороти и Герант – перепутанные любовники). Инвариантом любительских постановок с героями романа в качестве актеров, является кукольный спектакль в 1901 году. Кукольная интерпретация «Сна в летнюю ночь», увиденная Дороти во время ее пребывания в Германии, усложняет семиотику романного повествования, генерируя дополнительные смысловые проекции, которые

создаются исключительно через зрительскую рефлексию дочери Олив: Дороти-Гермия, Елена-Гризельда, Вольфганг-Пэк, Ансельм-Оберон.

В заключении сформулированы выводы по результатам исследования и намечены возможности дальнейших исследований, для которых перспективным может стать разработка теории вставных текстов как иножанровых включений в принимающем их тексте, а также изучение интертекстуальных особенностей и аллюзивной природы творческого наследия А.С. Байетт.

Основное содержание диссертации отражено в десяти публикациях автора общим объемом 3,6 п.л.:

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:**

1. Мазова Е.В. «Сон в летнюю ночь» У. Шекспира и роман А.С. Байетт «Детская книга» // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 83. Ч. 1. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. С. 24 – 27 (0,4 п.л.).

2. Куприянова Е.С., Мазова Е.В. Вставные тексты в романе А.С. Байетт «Детская книга» // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 4 (87). Ч. 1. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2015. С. 69 – 72 (0,5 п.л.).

3. Мазова Е.В. Мотивы творчества Э. Несбит в романе А.С. Байетт «Детская книга» // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 7 (90). Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2015. С. 79 – 82 (0,4 п.л.).

4. Мазова Е.В. Кукольные пьесы как вставной текст в романе А.С. Байетт «Детская книга» // Вестник Вятского государственного университета. № 7. Киров: Изд-во ВятГУ, 2017. С. 102 – 108 (0,7 п.л.).

5. Мазова Е.В. Старинная шотландская баллада «Томас-рифмач» в зеркале романа А.С. Байетт «Детская книга» // Вестник Костромского государственного университета. № 3. Т. 23. Кострома: Изд-во КГУ, 2017. С. 107 – 110 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Мазова Е.В. «Сон в летнюю ночь» и роман А.С. Байетт «Детская книга»: Материалы докладов аспирантов, соискателей, студентов. XXI научная конференция преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. Великий Новгород, 14 – 19 апреля 2014 г. Ч. 1. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. С. 13 – 15 (0,1 п.л.).

7. Мазова Е.В. Шекспировский код романа А.С. Байетт «Детская книга»: Материалы Международной научной конференции / XXVI ПУРИШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. «Шекспир в контексте мировой художественной культуры». М.: «САМПОЛИГРАФИСТ», 2014. С. 119 – 120 (0,1 п.л.).

8. Мазова Е.В. Вставные тексты в романе А.С. Байетт «Детская книга» // XXVII ПУРИШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Зарубежная литература XXI века: проблемы и тенденции. М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. С. 68 – 69 (0,2 п.л.).

9. Мазова Е.В. Особенности номинации в романе А.С. Байетт «Детская книга» (на примере вставной сказки «Кустарник») [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета: электрон. науч. журн. 2016. № 2 (6). URL: <http://www.novsu.ru/file/1228289> (дата обращения: 21.12.2017) (0,3 п.л.).

10. Мазова Е.В. Аллюзивный мотив оборотничества в романе А.С. Байетт «Детская книга» [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета: электрон. науч. журн. 2017. № 2 (10). URL: <http://www.novsu.ru/file/1312543> (дата обращения: 21.12.2017) (0,5 п.л.).

Мазова Екатерина Викторовна

Поэтика вставных текстов в романе А.С. Байетт «Детская книга»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 01.02.2018 г.

Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 1/16.

Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5

Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ 20

Отпечатано полиграфическим отделом
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.